

но называемых центральносуданскими²⁶. Численность этих народов в Восточном Камеруне 170 тыс., в Западном 52 тыс. К ним относятся чамба (и дуру, бали, фали, вере), мумуие и мбум²⁷, живущие на западе, а также обитатели полупустынных восточных районов находящейся под французским управлением части Камеруна — гбайя (70 тыс.) и буте (18 тыс.). Чамба и мумуие разводят крупный рогатый скот на степных пространствах к югу от р. Бенуэ. Оседлые земледельцы мбум разбросаны на широкой территории и используют все пригодные для посевов участки саванн, вкрапленные в полупустынные пространства степной зоны. Большинство мбум исламизировано и владеет арабским языком. Гбайя живут в основном на территории Центрально-Африканской республики, где они находятся в соседстве с родственным им многочисленным народом банда²⁸.

На северных окраинах Камеруна, у границы с Нигерией и Республикой Чад, расселены канури, язык которых резко отличен от всех других языков этого района. Он относится к флективным языкам и имеет развитую систему падежей²⁹. Литературный язык канури имеет письменность на арабской основе. Их общая численность в пределах Камеруна — 155 тыс. Канури обладают высокоразвитой культурой поливного земледелия и славятся своим ремесленным производством (тканями, гончарными изделиями и др.).

Кроме канури, на севере Западного и Восточного Камеруна живут арабы (103 тыс.), также занимающиеся поливным земледелием и скотоводством. Шоа — крайняя западная группа арабских племен, перекочевавших в средние века из Восточного Судана.

На западных и юго-западных окраинах Камеруна, преимущественно в плантационных районах, встречаются отдельные группы гвинейских народов — ибо (28 тыс.), иджо (6 тыс.) и йоруба (1 тыс.) — переселенцев из Нигерии.

Население европейского происхождения, главным образом французы (16 тыс.) и англичане (1 тыс.), живут в городских центрах Камеруна. Они занимают господствующее положение в экономической и политической жизни страны.

И. И. ПОТЕХИН

БОРЬБА ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ КАМЕРУНА

Достаточно взглянуть на публикуемую выше карту этнического состава населения Камеруна, чтобы понять, что единой камерунской нации, в подлинном смысле этого слова, еще не существует. Этим спекулируют сторонники колониализма, противники объединения двух частей Камеруна: они утверждают будто никогда не существовало единого камерунского государства, не было и нет единого камерун-

²⁶ И. Гринберг считает языки этих народов близкими по происхождению языкам банту и Судана, объединяемым им в единую лингвистическую семью Нигер-Конго. См. I. Greenberg, Указ. раб., 1, The Niger-Congo Family, «Southwestern Journal of Anthropology», т. 5, 1949, № 2, стр. 89.

²⁷ Эти народы раньше объединялись в группу Адамауа (см. «Народы Африки», стр. 106). Мбум подразделяются на ряд мелких племен: мунданг, мангбай, топори (ндоре), кера, моно, мбун, каре. См.: D. Westermann, M. A. Bruun, Указ. раб., стр. 142.

²⁸ Такер и Брайн, отмечая близкородственные связи языка гбайя и банда, классифицируют их вместе («Handbook of African languages, Africa», Oxford, 1956, стр. 31).

²⁹ «Народы Африки», стр. 106.

ского народа, границы Камеруна не имеют отношения к границам расселения народов, а поэтому нет и не может быть проблемы воссоединения двух частей Камеруна.

Политические границы Камеруна действительно искусственны, они не совпадают с этническими. На соседних с Камеруном территориях (Нигерия, Чад, Центрально-Африканская республика, Конго, Габон) живут те же народы, что и в Камеруне.

Границы большинства африканских колоний и стран, уже завоевавших независимость, разрезают этнические массивы и потому включают различные народы. Камерун не является в этом отношении исключением. Это очень тяжелое наследие колониализма, чреватое серьезной опасностью острых национальных конфликтов и раздоров между суверенными государствами. Очевидно, в будущем потребуется пересмотр политических границ, национальное размежевание, а пока от государственных деятелей Африки требуется много политического такта и государственной мудрости, чтобы избежать таких конфликтов и раздоров. Но вопрос об искусственности границ Камеруна не имеет отношения к проблеме воссоединения его западной и восточной частей.

Верно и то, что единого камерунского государства до начала европейской колонизации не было. Не было вообще страны, носящей название «Камерун», — оно было введено португальцами. Когда первые португальцы появились в устье реки Вури, они обнаружили там большое количество креветок и, не зная местного названия реки, наименовали ее «Cameroes» (по-португальски — креветки). Вначале это относилось лишь к реке и прилегающему к ней прибрежному району. Немцы распространили это название на всю колонию.

На территории, оказавшейся в границах германской колонии Камерун, существовало несколько мелких государств, находившихся на разных этапах исторического развития. Народы этой территории переживали бурный процесс становления классового общества и создания своей государственности. Здесь возникали одни государства и исчезали другие; некоторые государства раскалывались, входили в состав других; одни государства подчиняли себе другие и т. д. Картина — характерная для всех стран и народов определенной эпохи развития. Несчастье африканских народов состоит в том, что вторжение европейцев нарушило, приостановило этот нормальный исторический процесс образования сильных централизованных государств.

Но и этот вопрос также не имеет никакого отношения к проблеме воссоединения Камеруна. Ссылки на прошлое служат лишь средством прикрыть нежелание разрешить современные проблемы в интересах народов.

Сущность проблемы состоит в следующем: имеются ли какие-нибудь этнические и исторические основания сохранять границу, появившуюся после раздела германской колонии Камерун между Англией и Францией, т. е. границу между западной и восточной частями Камеруна? Население Западного Камеруна не поднимает вопроса о создании самостоятельного государства. Вопрос стоит так: или воссоединить западную часть с восточной в едином камерунском государстве, и тогда эта существующая граница исчезнет, или присоединить западную часть к английской колонии Нигерия, которая в следующем, 1960 г., получит статус доминиона Британского содружества наций, и тогда эта граница сохранится.

Рассмотрим этот вопрос прежде всего с этнической точки зрения. Этническая статистика весьма несовершенна, но она все же дает возможность сделать определенные выводы. Самая южная провинция Западного Камеруна — Камерунская. В отчете английских властей за 1954 г. указывается, что из общей численности населения в 323 тыс. чел. 260 тыс., или 80%, принадлежат к «камерунским племенам» (са-

тегоons tribes), т. е. к племенам, которые живут только в Камеруне¹. В отчете указываются также племена (точнее: люди, принадлежащие к этим племенам), живущие и в Камеруне, и в Нигерии (ибо, ибибио, фульбе, хауса и др.), но все они вместе взятые составляют менее одной пятой общей численности населения провинции. Кроме того, такие народы, как хауса и фульбе, расселены почти повсюду в странах Западного Судана и, следовательно, не являются коренным населением указанной провинции. Камерунская провинция — этническая территория «камерунских племен». С этнической точки зрения она не связана с Нигерией, но зато связана с восточной (т. е. находящейся под французским управлением) частью Камеруна.

Группу «камерунские племена» составляют главным образом племена, говорящие на языках и диалектах банту; все южные районы восточной части Камеруна населены племенами, говорящими также на языках банту. Общая численность племен банту в Камеруне — 1520 тыс. чел., из них 1324 тыс. живут в восточной части и 178 тыс. — в западной. Одно из наиболее многочисленных и развитых племен этой группы — дуала — разъединено существующей политической границей на две части.

Аналогично положение с этнической принадлежностью населения соседней провинции Баменда. Согласно данным указанного отчета, население, относящееся к племенам Нигерии, составляет лишь 17% общей численности населения. С этнической точки зрения, провинция Баменда, как и Камерунская провинция, не связана с Нигерией, но опять-таки связана с восточной частью Камеруна. Основные народы провинции Баменда — бамилеке и тикар — относятся по языковому признаку к восточной бантоидной группе. Общая численность населения этой группы в пределах Камеруна составляет 1190 тыс. чел., из них 606 тыс. в западной части и 584 тыс. в восточной. Бамилеке (включая бамум и видекум) насчитывают 725 тыс. чел., из них 573 тыс. живет в восточной части и 152 тыс. — в западной; 252 тыс. тикар живут в западной и 11 тыс. — в восточной части Камеруна.

Северные районы западной части включены в административную структуру Нигерии: 3 района входят в нигерийскую провинцию Бенуэ, 13 районов — в Адамауа и 9 районов — в Борну. Это обстоятельство еще больше затрудняет анализ территориального размещения племен.

Общая численность населения трех подопечных районов провинции Бенуэ по переписи 1952 г. — 12 797 чел. Это — часть племени джукун. Их общая численность — 70 тыс. чел. Они населяют сплошную территорию, расчлененную между провинциями Баменда, Бенуэ и Адамауа; одна часть их этнической территории включена в Нигерию. По языковому признаку они принадлежат к тем же восточнобантоидным народам, что и бамилеке, тикар в соседней провинции Баменда.

Общая численность населения подопечных районов провинции Адамауа по переписи 1952 г. — 409 тыс. чел. Основное население подопечной территории составляют фульбе и так называемые «языческие» племена — чамба, фали, буте и др. Фульбе, как уже указывалось, расселены по многим странам Западного Судана. В пределах Камеруна их насчитывается 404 тыс. чел.: 325 тыс. в восточной части и 79 тыс. в западной. Фульбе составляют значительную часть населения северной Нигерии, в провинции Адамауа их 179 тыс. Установить этнические связи фульбе западной части Камеруна и их этническое тяготение на запад или на восток возможно только путем тщательного изучения историче-

¹ В буржуазной литературе и в колониальной этнической статистике все африканские народы, независимо от степени их этнического развития, обозначаются одним термином «племя», хотя многие из них представляют собою давно сложившиеся народности и даже нации. Поэтому и мы вынуждены условно пользоваться этим термином.

ских традиций, родоплеменной структуры и опроса населения. Сейчас мы можем подчеркнуть лишь одно: существующая граница между двумя частями Камеруна проходит по территории расселения фульбе.

Не легче разобраться в расселении так называемых «языческих племен». Укажем лишь, что чамба живут в восточной части Камеруна (170 тыс.) и в западной его части (52 тыс.), т. е. граница проходит по территории их расселения.

Воспользуемся старым, весьма добросовестным исследованием английского правительственного антрополога в Нигерии — Мика и приведем несколько частных примеров, относящихся к племенам Адамауа:

1. Группа родов Хижи населяет несколько деревень по обе стороны границы.

2. Несколько деревень района Манха населены камерунцами, принадлежащими к племени нжан; по другую сторону границы живет то же племя.

3. Граница разделяет группу деревень, населенных племенем чеке.

4. Население деревень Вога, Вемга и Визик принадлежит к племени, основная часть которого живет по другую сторону границы².

Число этих примеров можно увеличить. Приведем выдержку из петиции Национальной Федерации Камеруна, датированную 9 декабря 1949 г.: «Если... существовала когда-либо большая несправедливость, совершенная европейскими правителями в отношении камерунского народа, так это разделение Камеруна между Англией и Францией, проведенное даже без консультации с народом, которого это разделение касалось непосредственно. При разделении Камеруна между Великобританией и Францией совершенно не принималось во внимание то влияние, которое это разделение окажет на местное население, так как в процессе этого дележа были разорваны племенные и даже семейные связи, и разрыв, возникший в жизни людей в результате введения пограничных ограничений, можно скорее вообразить, чем описать».

Для пограничного жителя стало необходимым проделывать путь в десятки миль в соответствующую штабквартиру управляющей власти, чтобы добиться паспорта, разрешающего ему на законных основаниях посетить родственника или друга, проживающих в нескольких метрах от его дома по ту сторону границы.

В определенных районах и областях было совершенно невозможно установить, к какой стороне принадлежит тот или иной житель, в результате чего нередко члены отдельных пограничных племен, например племени бакосси, вынуждены платить налоги как английским, так и французским сборщикам».

Общая численность населения подопечной территории провинции Борну по переписи 1952 г. — 265 тыс. чел. Этнический состав населения здесь очень сложен. Канури, основная часть которых живет в Нигерии (в провинции Борну их 753 тыс. чел.), другие племена, явно нигерийские, и арабы шоа составляют большую часть населения подопечных районов Борну. Но канури и арабы живут и в восточной части Камеруна. Не имеет этнической связи с Нигерией и племя мандара, составлявшее до германской оккупации этническую основу одноименного государства. Оно насчитывает 357 тыс. чел.: 265 тыс. в восточной и 92 тыс. в западной части Камеруна.

Анализ этнического состава населения позволяет сделать следующие выводы:

1. Южные районы Западного Камеруна являются частью единой этнической территории, включающей и весь юг Восточного Камеруна.

² С. К. Meak, Tribal studies in Northern Nigeria, т. 1, London, 1931, стр. 252, 282, 293, 320, 534 и др.

Основная масса населения этих районов не имеет этнических связей с Нигерией. Существующая граница между Западным и Восточным Камеруном с этнической точки зрения не имеет никакого оправдания.

2. Население северных районов Западного Камеруна этнически связано как с Нигерией, так и с восточной частью Камеруна: одни народы или племена этнически тяготеют к Нигерии, другие — к Восточному Камеруну. Некоторые племена живут по обе стороны границы между западной и восточной частью Камеруна.

3. В целом по Камеруну подавляющее большинство населения его западной части этнически связано не с Нигерией, а с восточной частью.

Рассмотрим этот же вопрос с точки зрения исторических связей народов. История этой области Африки до немецкой колонизации известна пока лишь в самых общих чертах. Границы государственных образований были весьма условны и непостоянны. Поэтому чрезвычайно рискованно делать какие-либо заключения о соотношении границ этих государственных образований и существующих ныне политических границ. Но вот перед нами петиция ламидо Адамауа, переданная выездной миссии Совета по опеке Организации Объединенных Наций в 1949 г. Ламидо заявляет, что с приходом европейцев эмират Адамауа был сначала разделен между английской колонией Нигерия и германской колонией Камерун, а затем, после первой мировой войны, в результате раздела германской колонии часть эмирата отошла к французским колониям. Таким образом, единое в прошлом государство было разорвано на три части. Но это — единое государство, говорит ламидо, и население всех трех частей продолжает до сих пор считать его, ламидо, своим государем. Он требует воссоединения всех частей в одном государстве. С аналогичной петицией обратился к выездной миссии и эмир Диквы. Он также жалуется на то, что его эмират оказался разделенным между Англией и Францией, и требует воссоединения.

Следовательно, разорванные границей области Камеруна связаны между собой не только этнически. Между ними существовала исторически сложившаяся экономическая и политическая общность, они входили в состав одних и тех же государств.

Противники воссоединения выдвигают еще один аргумент: сорокалетнее господство Англии и Франции наложило свой отпечаток на культуру народов — в западной части населению прививалась английская культура, в восточной части — французская; в одной части насаждался английский язык, в другой — французский. Рассмотрим и этот аргумент. Народы Камеруна, как и других африканских стран, имеют свою собственную культуру, которую они создавали на протяжении своей многовековой истории. В колониальный период народы Камеруна были лишены возможности развивать свою культуру дальше. Колонизаторы объявили ее неполноценной, не заслуживающей внимания и пытались насадить свою, европейскую, культуру, точнее — какие-то суррогаты европейской культуры. Сначала Германия требовала, чтобы камерунцы говорили на немецком языке и жили по немецкому образцу. Затем камерунцев заставили «переучиваться»: от одной части камерунцев потребовали говорить и жить по-английски, а от другой — по-французски. Едва ли это можно назвать «распространением европейской культуры». Колонизаторы требовали, чтобы камерунцы отказались от своего культурного наследия и забыли свой родной язык. Истребление племен, сопротивляющихся колонизаторам, земельные ограбления, принудительный труд и расовая дискриминация — вот что принесли колонизаторы в Камерун под флагом европейской культуры. Колонизаторы не научили камерунцев даже элементарной грамоте. Только за последние годы под мощным давлением народа было сделано кое-что в области народного образования. Однако и сейчас на территории, управляемой Францией, школьным обучением охвачена лишь половина детей.

школьного возраста, а в северных районах — лишь 6% (данные 1957 г.). При этом надо иметь в виду, что школьное обучение ограничивается исключительно начальной школой. На территории, находящейся под управлением Франции, учащиеся средних школ составляют лишь 2% общего числа учащихся, а в южных районах Камеруна под английским управлением ученики средних школ составляют всего 0,8% общего числа учащихся. Ни в той, ни в другой части Камеруна нет ни одного высшего учебного заведения.

Народы Камеруна продолжают говорить на своих родных языках и сохраняют свою культуру. Они, конечно, заимствовали некоторые элементы английской и французской культуры, но это никак не может служить препятствием на пути воссоединения. Некоторые языковые трудности будут испытывать лишь очень незначительная прослойка интеллигенции, но она, несомненно, быстро преодолет эти трудности. Следствательно, и этот аргумент не выдерживает критики.

Бесспорно, самым сильным аргументом в пользу воссоединения обеих частей Камеруна в независимое государство является воля народов, а она была достаточно ясно выражена в тысячах петиций, направленных камерунцами в Совет по опеке, в заявлениях и решениях многочисленных национальных организаций. Союз народов Камеруна, наиболее массовая и прогрессивная организация страны, уже в течение многих лет ведет самоотверженную борьбу за независимость и воссоединение. Объединенный Национальный Конгресс Камеруна, Камерунская национально-демократическая партия, Комитет воссоединения Камеруна, партия «Один Камерун» и многие другие организации поддерживают требование о воссоединении.

В январе 1959 г. состоялись выборы в парламент Южного Камеруна (английское управление). До выборов у власти стояла коалиция Национального Конгресса Камеруна и Камерунской народной партии, возглавляемая доктором Эндели. Она пришла к власти в 1957 г. под флагом борьбы за воссоединение, но затем руководство коалиции сделало крутой поворот в своей политике: доктор Эндели выступил с заявлением, будто интересы населения западной части Камеруна требуют не воссоединения с восточной частью, а присоединения к Нигерии, т. е. полностью солидаризировался с точкой зрения английских империалистов.

Вследствие такого резкого поворота коалиция Эндели утратила доверие народа. В октябре 1958 г. состоялась конференция вождей Южного Камеруна. Председатель конференции Ачиримби II опубликовал меморандум, в котором говорится: «Правительство, представленное Камерунским Национальным Конгрессом, ввиду своей непоследовательности и ненадежности, совершенно утратило доверие населения этой территории... Это правительство оказалось у власти потому, что проповедовало доктрину отделения в случае достижения Нигерией независимости. Позднее лидер этой непопулярной партии доктор Эндели от принципа отделения стал переходить к слиянию и ассоциации»³.

На январских выборах коалиция доктора Эндели потерпела поражение: камерунцы отдали свои голоса Национально-демократической партии Камеруна, лидер которой Дж. Н. Фонча поддерживает требование воссоединения. Это достаточно ясное выражение воли народа. Коалиция Эндели получила все же 37% голосов избирателей, но это может быть объяснено тем, что за объединение с Нигерией голосовало большое число нигерийцев, живущих в Камеруне.

Менее ясно выражена воля народов северных районов Западного Камеруна. По мнению представителей демократических организаций

³ «Объединенные Нации. Совет по опеке. Выездная миссия Организации Объединенных Наций в подопечные территории Западной Африки, 1958 г. Доклад о подопечной территории Камерун под британским управлением», Приложение, стр. 14. Изд. ООН, 1959 г.

Камеруна, это объясняется тем, что политическая активность народных масс в северных районах чрезвычайно низка. Там нет национальных организаций, народные массы находятся под сильным влиянием феодалов и мусульманского духовенства. До сих пор никто не разъяснил народу возможные пути дальнейшего национального развития, ему не было предоставлено никакой возможности высказать свою волю. Представители демократических организаций не сомневаются в том, что в условиях свободного волеизъявления большинство камерунцев северных районов выскажется за воссоединение.

Посланцы народов Камеруна на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций высказали немало аргументов в пользу воссоединения. Приведем лишь одну выдержку из заявления Карла Мбуту, представителя Социального союза Камеруна: «Я полагаю, что Генеральной Ассамблее известен факт, что коренные жители Виктории, Тино, Буза и др. в Британском Камеруне принадлежат к тому же племени, что и коренные жители района Вури (Дуала) в Восточной зоне под французской опекой; что бамилеке (Бабаджу — Баменда) живут и в восточной и в западной части Камеруна; что бали в Камеруне под британским управлением является западной ветвью народа бамуи в Камеруне под французским управлением, что камерунцы Виктории, Саоса и баквери исполняют богослужение в своих церквях на языке дуала; что в Адамауа, как это всякий может видеть, один и тот же ландшафт, фауна, один и тот же народ, исповедующий общую религию: ислам исповедуют по обе стороны искусственной границы. Учитывая это родство и эти связи (один народ, один язык, одна религия, одни традиции), чтобы не упоминать других, Социальный союз Камеруна на всех его национальных конгрессах, начиная с 1954 г., выдвигал перед Объединенными Нациями требование воссоединения двух Камерунов».

Требование воссоединения Камеруна и ликвидации границы, разделяющей его западную и восточную части, вполне обосновано. Оно соответствует национальным устремлениям народов и жизненным интересам их развития. Единственное препятствие на пути воссоединения — интересы колонизаторов-империалистов.

Об этом свидетельствует напряженная борьба, развернувшаяся в Камеруне (находящемся под французским управлением) в 1955—1959 гг. В мае 1955 г. французские власти запретили деятельность прогрессивных национальных организаций: Союза народов Камеруна и связанных с ним Демократической федерации женщин и Демократической федерации молодежи Камеруна. Начались аресты активных деятелей национально-освободительного движения. Полицейский террор вынудил население южных районов страны взяться за оружие в порядке самообороны. В районах приморской Санаги возникли партизанские отряды. Французские войска, перебросенные в Камерун, учинили кровавую расправу. Но это не сломило волю народа. Камерунцы продолжают борьбу за независимость и воссоединение своей страны. Это — борьба за правое дело, и потому все люди с чистой совестью на стороне камерунцев.

SUMMARY

The special XIIIth Session of the United Nations General Assembly convened in February and March 1959 considered the future status of the Cameroons trust territory. Representatives of the Cameroons peoples called for the reunification of the Western part of the country, administered by the British, and its Eastern part, administered by the French, in a single sovereign state. The colonialist majority of the General Assembly, however, succeeded in securing a formal decision on the suspension of trusteeship and the proclamation of Eastern Cameroons an independent state as of January 1960. It actually refused to recognize the legitimate claim of the peoples of the Cameroons for the reunification of their country. The Cameroons problem thus has remained unsettled; its people are faced with the prospect of waging a firm struggle for reunification.

The Social Development Level of the Cameroons Peoples at the Time of the Colonization of Africa

By A. S. Orlova

The oldest centre of culture and statehood on present-day Cameroons territory — the so-called Sao Empire — emerged in the 10th-14th centuries in the lower reaches of the Shari and Logone. The migration of the Masa tribes which occurred around the 15th century dealt a telling blow to the «Sao Empire»; it marked the beginning of an intricate process of migration of tribes and peoples which dominated the ethnic formation of the population of Northern Cameroons.

In the 17th and 18th centuries a Muslim sultanate emerged in the Mandara mountains. Early in the 19th century military bands of the Fulbe cattle raisers invaded Northern Cameroons. Their intrusion resulted in the emergence of a number of small feudal states — lamidats — and in a new population migration, particularly on the territory of Northern Cameroons.

Eastern Bantoid peoples who form the bulk of the population of Central Cameroons (the Tikar, Bamum and Bamileke) inhabited the territory which they occupy today as early as in the 15th century. In the 17th century the state of Bamum was formed there, with small Tikar states taking shape to the east, and those of the Bamileke emerging to the southwest. The history of the Bamileke in the 19th century was characterized by a gradual consolidation of their states under the power of local rulers.

At the time of European colonization feudal relations prevailed among the major peoples of Central Cameroons. The Bantu peoples of Southern Cameroons by the 19th century were going through different stages of the process of disintegration of clan and tribal relations. A full-fledged state took shape only among the Duala.

The peoples of the Cameroons have their own eventful history and well-developed, original culture; many of them had states whose history dates from time immemorial.

The Ethnic Composition of the Cameroons Today

By B. V. Andrianov

The colonialists, who would make it believe that ethnical chaos prevails in Africa, are largely exaggerating the split character of the ethnic composition of the African population in general, and that of the Cameroons in particular. A careful study of the data available, however, makes it possible to single out three large ethnic groups on Cameroons territory: 1) the Hausa-Kotoko speaking peoples, 2) the Eastern Bantoid peoples of Central Cameroons, and 3) cognate Bantu speaking peoples. Over a half of the Cameroons population speak the Bantoid languages of Central Cameroons and cognate Bantu languages. The main occupation of the population in this part of the country is the cultivation of high-yielding tropical cultures for exports on plantations. The main towns are situated in this territory, with the density of the population in some areas reaching 100—300 people per square kilometre.

More complex is the ethnic composition of Northern Cameroons where, besides the main body of the Hausa-Kotoko peoples, groups of Arab peoples are to be found, such as the Shoa, Fulbe and others speaking the so-called non-classified languages of Central Sudan. These are the most economically backward areas of the Cameroons.

Europeans reside chiefly in the main urban centres and, despite their limited numbers, hold the key positions in the economical and political life of the country.

The boundary between Western (British) and Eastern (French) Cameroons, imposed by the colonialists, runs across the ethnic territories of several peoples, thus dividing them.

The Struggle to Reunite the Cameroons

By I. I. Potekhin

Denying the peoples of the Cameroons their right to reunification, the advocates of colonialism claim that there never was a single Cameroons people or a single state on its territory, alleging that its boundaries were arbitrarily traced in the course of its colonization. Such statements are clearly meant to perpetuate the colonial division of the Cameroons.

A study of the ethnic composition of its population, of the historical ties between its peoples and the legitimate claims of the rulers of the Cameroons states whose territories are severed by colonial boundaries, yields convincing testimony in favour of reunification. Statements to the effect that the forty-year administration by France and Great Britain has affected the cultural makeup of the populations of Eastern and Western Cameroons, which allegedly precludes the reunification of its severed parts, are utterly groundless. The peoples of the Cameroons have created a culture of their own and have succeeded in keeping it intact notwithstanding the colonialists' efforts to implant an alien culture. And last but not least, the strongest argument in favour of reunification is the will of the Cameroonians; resorting to all possible methods in their struggle for this goal they have insisted on their claim coming up before the special session of the General Assembly. The struggle to reunite the Cameroons is a just cause and it is the duty of all honest-thinking men and women to support it.
